

Дело было не в том, что у Цзинь Цюэ слишком мало одежды, а в том, что гардеробная была слишком большая.

Впрочем, после дневного сна он перестал жалеть эти несколько одиноких вещей.

Пока он дремал в комнате Цянь Сюя, тот распорядился доставить целую гору одежды, обуви и аксессуаров.

Когда Цзинь Цюэ проснулся, дядя Чэнь сообщил, что Цянь Сюй прислал одежду. Цзинь Цюэ вошёл в гардеробную и увидел, что теперь половина помещения заполнена новыми вещами.

Всевозможная осенняя одежда и обувь, ещё два ряда зимних вещей — всё из новых коллекций этого сезона. Качество каждой вещи было отличным, и почти всё подобрали точно по его вкусам.

Цзинь Цюэ будто разом выпил полтонны мёда — так сладко стало на душе, что кружилась голова.

Он тут же написал Цянь Сюю, поблагодарив за такую заботу.

Цянь Сюй как раз проснулся после дневного отдыха и был свободен. Увидев сообщение, он сразу позвонил.

— Сяо Цюэ, тебе понравилась одежда?

Цзинь Цюэ кивнул, потом вспомнил, что Цянь Сюй его не видит, и быстро ответил вслух:

— Угу. Нравится. Только не слишком ли много? Кажется, я всё не успею надеть.

Дядя Чэнь услышал разговор и догадался, что Цзинь Цюэ говорит с Цянь Сюем, поэтому тихо вышел.

Цзинь Цюэ заметил, что тот ушёл, но ничего не сказал и продолжил разговор.

Цянь Сюй ответил:

— Главное, чтобы тебе нравилось. Ничего страшного, что одежды много. Можешь каждый день надевать новый комплект, когда-нибудь всё успеешь поносить.

Цзинь Цюэ и дома всегда очень баловали. Но он не ожидал, что Цянь Сюй тоже будет настолько его баловать.

— Угу. Муж, а когда ты вернёшься?

От этого обращения Цянь Сюя едва не оглушило. Маленькая канарейка слишком хорошо знала, что делает: вот так запросто назвал его «мужем»!

Вся кровь в теле Цянь Сюя мгновенно прилила к одному месту.

Он не ожидал, что всего два слова от Цзинь Цюэ подействуют на него настолько сильно.

Короткое молчание на другом конце несколько не смутило Цзинь Цюэ. В конце концов, это сам Цянь Сюй попросил так его называть. Раз тот молчит, можно позвать ещё раз.

— Муж?

— Кхм. — Цянь Сюй поспешно сказал: — У меня тут срочное дело. Я перезвоню позже.

Он быстро отключился, закрыл глаза и приказал себе вообще ни о чём не думать.

Если в голове и дальше будут крутиться непристойные мысли, сегодняшние переговоры можно сразу отменять.

Цзинь Цюэ не обиделся на внезапно завершившийся звонок. Наоборот, уголки губ приподнялись — настроение было прекрасным.

Даже досада из-за того, что пришлось перебраться из комнаты Цянь Сюя в свою, почти исчезла.

Он посмотрел на одежду в шкафах. Всё нравилось. Значит, сведения, которые Чжан Юй передал Цянь Сюю, не пропали даром.

А Цянь Сюй, которого в этот момент вспоминали, вдруг чихнул и лишь через полчаса окончательно успокоился и смог вернуться к работе.

Вечером Цянь Сюй не рискнул звонить Цзинь Цюэ. Только написал, что завтра вернётся.

Он боялся, что если позвонит, а Цзинь Цюэ ещё пару раз назовёт его мужем, ночью можно будет вообще не ложиться.

А Цянь Сюй совершенно не хотел завтра возвращаться домой с измученным лицом. Ещё Цзинь Цюэ решит, что он ездил не сделки заключать, а занимался чем-нибудь неприличным и тайным.

Получив сообщение о возвращении Цянь Сюя, Цзинь Цюэ сразу развеселился. Даже сны ночью были наполнены радостью.

Цянь Сюй написал, что примерно в четыре часа дня будет на вилле. Поэтому после дневного сна Цзинь Цюэ сразу занялся десертами, чтобы встретить его.

Он собирался приготовить каштановый блинный торт и запечённые яичные тарталетки с лопающейся начинкой.

По словам домашнего повара, Цянь Сюй не слишком любил сладкое, поэтому Цзинь Цюэ изменил рецептуру, чтобы десерты не были приторными.

Если и такие Цянь Сюю не понравятся, тут уж ничего не поделать. Кроме десертов, Цзинь Цюэ всё равно ничего готовить не умел.

Пока он делал каштановый блинный торт, заодно снимал видео, чтобы вечером смонтировать и выложить на платформу — два дела сразу.

Повар сначала боялась, что Цзинь Цюэ только всё перепутает, и хотела помогать, но он отказался.

Ей оставалось стоять рядом, подавая нужные вещи и готовясь вмешаться, если Цзинь Цюэ вдруг растеряется.

Однако его работа полностью превзошла ожидания повара.

Каждое движение Цзинь Цюэ было уверенным и привычным, помощь ему вообще не требовалась. Так что повару пришлось просто смотреть от начала до конца.

Закончив десерты, Цзинь Цюэ нарезал фрукты. Всё вместе убрал в холодильник и стал ждать возвращения Цянь Сюя.

Сидеть в доме на месте он не мог и вышел наружу.

Солнце светило, но жары не было, так что находиться на улице было вполне комфортно.

А главное — если ждать здесь, Цзинь Цюэ увидит Цянь Сюя сразу, как только тот вернётся.

После бесконечного ожидания вдали наконец показалась въезжающая машина.

Цзинь Цюэ тут же побежал навстречу. Едва он приблизился, Цянь Сюй уже вышел из машины,

а дядя Чэнь велел слугам забрать багаж.

Несколько дней без Цянь Сюя — и Цзинь Цюэ действительно успел соскучиться.

Раньше, когда он ещё не мог быть рядом, разлука не мучила его так сильно, как эти последние дни.

Люди жадны: стоит получить немного, и сразу хочется большего.

Цзинь Цюэ остановился перед Цянь Сюем, поднял голову и улыбнулся ярко и послушно.

— Муж вернулся!

Услышав такое обращение, дядя Чэнь на мгновение застыл и даже засомневался, правильно ли расслышал.

Неужели Цзинь Цюэ действительно назвал Цянь Сюя «мужем»? Разве он не всегда говорил «господин Цянь»?

Дядя Чэнь был потрясён, но сам Цянь Сюй оказался ненамного спокойнее.

Он вдруг понял, что когда Цзинь Цюэ говорит это ему в лицо, удар по сердцу куда сильнее, чем по телефону.

— Угу. Почему ты снаружи?

Цянь Сюй старательно изображал спокойствие, и Цзинь Цюэ от этого хотелось смеяться. Выражение лица ещё можно контролировать, а вот любовь во взгляде спрятать не получалось.

— Я тебя ждал.

Цянь Сюй совершенно не выдерживал такой прямоты. Уголки губ уже невозможно было опустить, и он поспешно сменил тему.

— Пойдём внутрь.

Цзинь Цюэ сам взял его под руку. Цянь Сюй только на мгновение напрягся, но не отстранил его, поэтому Цзинь Цюэ и не подумал отпускать. Так, держась за руку Цянь Сюя, он пошёл с ним к дому и не забыл заботливо спросить:

— Ты голодный? Я приготовил десерты. Хочешь немного?

Цянь Сюй сладкое не особенно любил, но раз его приготовил сам Цзинь Цюэ, захотелось попробовать.

— Давай. Попробую. Я как раз проголодался.

Дядя Чэнь шёл позади и совершенно не понимал, что успело случиться с этими двумя за несколько дней. Почему они вдруг стали настолько близки?

Прямо как настоящая пара.

Ай-ай-ай, дядя Чэнь чувствовал, что уже не поспевает за мыслями современной молодёжи.

Цзинь Цюэ и Цянь Сюй вошли в дом и сели на диван. Дядя Чэнь сразу велел принести десерты.

Каштановый торт и тарталетки поставили на стол. Цянь Сюй не знал, то ли он действительно настолько голоден, то ли Цзинь Цюэ приготовил хорошо, но лёгкий сладкий аромат показался очень аппетитным.

Цзинь Цюэ заботливо протянул ему вилку:

— Попробуй. Я изменил рецепт, так что слишком сладко не будет.

Под ожидающим взглядом Цзинь Цюэ Цянь Сюй попробовал небольшой кусочек.

Сладко, но не приторно. Цзинь Цюэ не добавлял сахар, заменив его другими сладкими ингредиентами вроде сгущённого молока.

— Очень вкусно, — сказал Цянь Сюй и похвалил его: — Сяо Цюэ, ты молодец.

Цзинь Цюэ тут же преисполнился гордости:

— Главное, что тебе нравится. В следующий раз снова приготовлю для тебя.

<http://bllate.org/book/24967/3125826>